

1984

Пятый год пребывания 40-й Армии на афганской земле опять-таки не дал обнадеживающих результатов. Военно-политическая обстановка складывалась ни в пользу правительства ДРА, ни в пользу правительства СССР. 1984 год по накалу противостояния превзошел предыдущие, о чем свидетельствуют и потери рекордного количества офицеров – 305. В полтора с лишним раза больше, чем в предыдущем году.

По письмам же ребят читатель знает: «желтуха» (гепатит) по-прежнему собирала богатую дань, не учтенную сводками...

Из письма водителя Ю.А. Корнеева: «...Немного о жизни в полку. У нас сейчас эпидемия желтухи, в роте за 2 месяца заболело 12 человек... У нас бани не было уже месяца четыре, моемся в арыках. Но скоро и в них воды не будет».

И опять моджахеды угрожали преимущественно со стороны пакистанской границы. На этот раз (вслед за блокадой Хоста) их особое внимание привлек Ургун. По той самой причине – близость к заграничным базам. Отрезать Ургун с прилегающими селениями от страны – значит создать необходимые условия для вживления корня, на котором могла произрасти идея автономии, расчленяющая ДРА на неконтролируемые властями территории.

Можно сказать, год открылся Ургунской операцией. Ведь до того времени город был в изоляции: в аэропорту практически не мог сесть безнаказанно ни один самолет – душманы «стингерами» блокировали небо уездного центра, прервав его сообщение и с Кабулом, и с соседними провинциями.

На разблокирование бросили крупные правительственные силы. Бок о бок с ними сражались советские подразделения. В зоне племен, особенно в Пактии и Пактике, опять же прилегающей к пакистанской границе, моджахеды чувствовали себя единоличными хозяевами.

В Кабуле постоянно чувствовалось напряжение. Вооруженные стычки, обстрелы с гор, в том числе и ракетами типа «земля-земля»,

диверсии вошли в распорядок дня, как молитвы муэдзинов с многочисленных минаретов. Страдали от них преимущественно мирные жители.

Судите сами... 21 марта взорвалась подложенная бомба в Кабульской мечети, взорвалась в то время, когда никаких солдат в ней и не должно было быть. 3 июня контрреволюционеры взорвали автобус с пассажирами в центре столицы: оказавшиеся поблизости репортеры снимали факты с места события. В начале сентября душманы взорвали бомбу в международном аэропорту. Также пострадали невинные. На кого рассчитывалась провокация?

По заявлению авторов злодеяний, попавшихся на месте преступления, их якобы «заставили», «обманули», «запугали», им щедро платили. Сколько?

Впрочем, нельзя утверждать, будто боевые действия активно велись в той или иной части страны. Фактически они распространились на всю ее территорию. Наиболее горячими точками в 1984 году, помимо названных, были зеленая зона Кандагара – на самом юге, и города Герат, Хост с прилегающими уездами – на западе.

Ахмад Шах Масуд, командующий Панджшерским фронтом, как он называл себя, и Гульбуддин Хекматъяр со своими отрядами не уходили далеко от главной коммуникации Хайратон – Кабул и перевала Саланг. Они кружили по одним и тем же местам – нападали, заматали следы и опять появлялись. Корреспондент «Нью-Йорк таймс» так характеризовал организатора и вдохновителя сотен кровавых расправ, вожака ИПА – Исламской партии Афганистана: «ИПА возглавляет бывший студент инженерного факультета Кабульского университета Гульбуддин Хекматъяр, благочестие которого заметно по выражению лица – иностранцы никогда не видели, как он улыбается».

Действительно, вряд ли человек способен изобразить хотя бы подобие улыбки, если лицо корчит гримаса ненависти. Ведь именно благочестивый Хекматъяр разработал для своих подрывных кровавый «ценник»: за каждого